

со счетов рабочего класса и рабочего движения, а возрастание интереса к нему и к его истории, отношение к нему как к важному фактору общественного развития не только в прошлом, но и в новых условиях.

Примечания:

¹ *Wrigley Ch.* Lloyd George and the Challenge of Labour. The Post-War Coalition. 1918–1922. N. Y., 1990; *Wrigley Ch.* The State and the Challenge of Labour on Britain 1917–1920 // Challenges of Labour. Central and Western Europe 1917–1920 / ed. by Ch. Wrigley. L., 1993. P. 262–288; *Foster J.* Working-Class Mobilization the Clyde. 1917–1920 // *Ibid.* P. 149–175; *Turner D.* Political Change

and the Labour Party. 1900–1918. Cambridge Univ. Press, N.Y., 1990; *Cronin J. E.* Labour and Society in Britain. 1918–1979. N.Y., 1993; *Berger St.* The British Labour Party and the German Social Democrats. 1900–1931. A Comparative Study. Oxford, 1994.

² Challenges of Labour / ed. by Ch. Wrigley. L., 1993. P. 292.

³ *Ibid.* P. 295.

⁴ *Foster J.* *Op.cit.* P. 151–152.

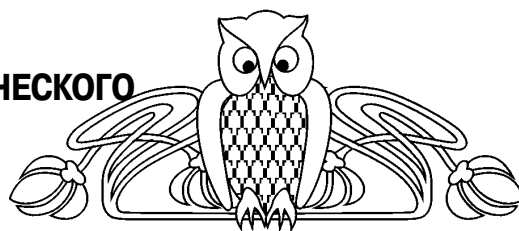
⁵ *Cronin J.* *Op. cit.* P. 36–39.

⁶ *Silverman V.* Popular Bases of the International Labour Movement in the United States and Britain 1993–1944 // International Review of Social History. 1993. Vol. 38. P. 3.

⁷ *White St.* British Labour in Soviet Russia. 1920 // The English Historical Review. 1994. Vol. CIX, № 432. June. P. 621–640.

УДК 94 (510).093

РЕФОРМИРОВАНИЕ ТОПЛИВНО-ЭНЕРГЕТИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА КАК КЛЮЧЕВОЙ ФАКТОР КИТАЙСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА

Е. С. Красанцов

Саратовский государственный университет
E-mail: krasantcov.evgeny@gmail.com

Key words: People's Republic of China, reforms of the 1970–80s, modernization, fuel-and- energy complex, coal and oil industries.

DOI: 10.18500/1819-4907-2015-15-3-80-84

В данной статье исследуются события времен модернизации КНР 70–80-х гг. XX века, ведущей силой которой становится энергетический комплекс Китая. Для лучшего понимания происходивших перемен проводится сравнительный анализ политической системы Мао Цзэдуна и системы Дэн Сяопина, где ключевым отличием становится наметившийся процесс правительственной децентрализации в сфере энергетики. Основное внимание в ходе исследования уделяется реформированию угольной и нефтяной промышленности. Подводится итог проведенных реформ с обозначением наметившихся к тому моменту проблем энергетического сектора КНР.

Ключевые слова: Китайская Народная Республика, реформы 70–80-х гг. XX века, модернизация, топливно-энергетический комплекс, угольная и нефтяная промышленность.

The Reforming of the Fuel-and-energy Complex as the Key Factor of the Chinese Modernization in the Second Half of the 20th Century

E. S. Krasantcov

This paper explores the events of the PRC's modernization of the 1970–80s, the driving force of which was the Chinese energy sector. For better understanding of the unfolding changes the research provides a comparative analysis of the Mao Zedong and Deng Xiaoping political systems with its key difference lying in the established process of governmental decentralization in the energy sector. The study focuses on the reform of the coal and oil industries. The conclusion summarizes the results of the reforms and states the energy sector's issues which China was about to face.

Исторически Китай развивался как аграрное государство с относительно невысокими показателями энергопотребления. Однако уже с середины XX века картина серьезно меняется. Индустриальный фактор с прицелом на тяжелую промышленность начинает играть все более значимую роль. Такой резкий разворот профильного развития был достаточно непросто для Китая. Были поставлены амбициозные цели – догнать и обогнать запад по уровню его развития. В итоге 1960–1970 годы стали известны по названиям основных событий в КНР, а именно «Большой скачок» и «Культурная революция». Заданный правительством Мао Цзэдуна курс должен был вывести Китай в мировые лидеры, что предполагало преобразования во всех отраслях КНР, которые в особой степени затронули бы энергетический комплекс.

Избранный курс проходил под жестким контролем государства. С этой целью была выстроена строго систематизированная иерархия государственных структур, которая в своем первоначальном виде действовала до конца 1970-х годов. Управление топливно-энергетического комплекса осуществлялось за счет трех министерств, представлявших основные сферы энергетической промышленности: угольной, нефтяной и химической. Все министерства были напрямую подотчетны Государственному совету Китая. С течением времени бюрократический аппарат ширился, а

управление энергетическим комплексом все больше выполнялось в рамках Госплана¹.

Развитие трех энергетических сфер проходило по схожему принципу в рамках всей страны. Показательным в данном случае примером является угольная индустрия, которая, как в случае и с другими секторами энергетики, управлялась государством. Предложенная система взаимодействия подразумевала искусственно заниженные государством цены на продаваемый тому же государству уголь. Угольная промышленность в итоге вынуждена была работать себе в убыток и существовала только за счет правительственных субсидий². Из-за отсутствия какой-либо конкурентности и, в конечном счете, бесперспективности выбранного пути экономического развития под предводительством государства энергетический комплекс КНР не мог работать вечно по такой схеме.

Круг замкнулся с уходом из жизни Мао Цзэдуна в 1976 году. Вместе с тем, гонения на противников политики Мао начинают ослабевать, и в 1977 году на китайскую политическую авансцену выходит новый лидер Дэн Сяопин. После долгих лет гонений в том же году Дэн Сяопин восстановил свои государственные посты и вновь занял кресло вице-председателя центрального комитета и председателя центральной военной комиссии. Несмотря на то что Дэн Сяопин никогда не занимал высшего политического поста в КНР, его влияние на происходившие внутри страны процессы было неоспоримым. Все историки и политики мира сходятся во мнении, что Дэн Сяопин был ключевой фигурой Китая того времени, о чем говорят крупнейшие реформы за всю историю КНР, происходившие под его началом.

После затянувшейся изолированности от мирового сообщества для Китая наступает новая эра открытости перед внешним миром, что обуславливало разворот на 180 градусов всей политики КНР. «Сегодняшний мир – это открытый мир... Резюмируя набранный исторический опыт, Китай прошел через продолжительный период стагнации и отсталости, и главная проблема тому – автаркия (закрытая экономика). Опыт показывает, что строительство за закрытыми дверями не может быть успешным. Развитие Китая неразрывно связано с развитием мира»³. Так новоизбранный лидер объяснял необходимость перемен.

Таким образом, меньше чем за три года после ухода Мао в Китай возвращается лидер капиталистической формы экономического развития – американская компания Кока Кола, и организуется встреча Дэн Сяопина с президентом США Картером в 1979 году⁴, что для всего мира становится открытым сигналом обозначившихся и назревавших перемен в Поднебесной.

Однако ввиду скоротечности событий наследие Мао в лице так называемой «банды четырех» под предводительством Цзян Цин – последней жены бывшего вождя – было еще очень сильно, что представляло ошутимую угрозу наметив-

шимся реформам. Тем не менее без самого Мао шансы противников на успех были крайне незначительными. Дэн Сяопин с помощью хитрых политических маневров обзавелся сильной поддержкой влиятельных звеньев коммунистической партии, после чего предпринял самые жесткие меры по нейтрализации антагонистов реформирования Китая.

Избавившись от противников реформ, Дэн Сяопин приступил к реализации задуманных планов. Первым шагом в 1978 году стало признание ошибок предшественника. Не умаляя заслуг Мао, на третьем пленуме ЦК КПК 11-го созыва новое правительство пришло к выводу о необходимости исправления совершенных ошибок и изменения курса дальнейшего развития⁵. Принципиальным стал отказ от нетерпимости всего западного и капиталистического, ввиду чего реформы проходили под известным лозунгом Дэн Сяопина: «Не важно, какого цвета кошка – черного или белого. Хороша та кошка, которая умеет ловить мышей»⁶. В то же время основой всех преобразований того времени стала политика четырех модернизаций Дэн Сяопина: агрикультурная, индустриальная, научно-технологическая и оборонная⁷.

В итоге за короткий срок с момента смены власти к 1978 году КНР уже вырвалась в мировые лидеры по производству тканей, заняла второе место по культивированию чая и зерновых, а также третье место по производству мяса, хлопка, бобовых, химических удобрений и угля⁸. Однако официальные власти не планировали останавливаться на достигнутом. На третьем пленуме ЦК КПК 12-го созыва в октябре 1984 года было принято решение об углублении экономической реформы в городах. В дополнение к этому впервые в истории коммунистического развития Китая была предложена концепция плановой рыночной экономики⁹.

Таким образом, был запущен механизм либерализации предприятий, которым начали предоставлять определенную свободу действий в их управлении. Основной задачей стал постепенный переход таких предприятий на самофинансирование, для чего необходимо было открыть им выход на рынок, обеспечив, тем самым, прибыльность. Крупнейшим успехом в переходе на рельсы рыночной экономики стало открытие четырех свободных экономических зон в городах Шэньчжэнь, Чжухай, Сямынь, Шаньтоу.

В 1992 году Дэн Сяопин огласил планы очередной пятилетки, где призвал правительство еще больше ускорить наметившийся экономический рост. Все политические и научные круги в унисон оправдывали такие действия, объясняя их жизненной необходимостью укрепления статуса КНР в мире и повышения уровня жизни китайских граждан, доказывая им эффективность действий партии с целью ее реабилитации за ошибки прошлых лет. В результате призывы были услышаны, и в 1993 году вместо прогнозируемых регулярных

10 % прирост ВВП составил уже 13 %. Реформы такого масштаба разогнали экономическое развитие Китая до предела, что российский исследователь института Дальнего Востока РАН Л. Гирич обозначил термином «перегрев экономики»¹⁰.

В то же время топливно-энергетический комплекс КНР был основой всего экономического развития Китая, посему «перегрев» экономики невольно сопровождался и «перегревом» энергетики. Усилившаяся индустриализация потребовала создания новых промышленных центров в стране, которые чаще всего образовывались вблизи больших месторождений природных ресурсов. Недостаток рабочей силы в таких центрах, в свою очередь, дал толчок масштабной урбанизации в Китае.

В данных условиях особенно заметным было переселение в новообразованные свободные экономические зоны вдоль прибрежных территорий. Наиболее выдающимся примером того стал город Шэньчжэнь, который за 30 с небольшим лет из небольшой рыбацкой деревушки с несколькими десятками улочек превратился во всемирно известный индустриальный центр Китая. Для понимания масштабов перемен можно привести историческую статистику. В 1980 году население деревни чуть превышало 30 тысяч человек. К 2008 году население выросло более чем в 300 раз, превратив этот крохотный населенный пункт в город мультимиллионник с более чем 10-миллионным населением¹¹.

Таким образом, продолжавшаяся индустриализация страны, рост городского населения и его благосостояния спровоцировали резкий скачок потребления энергии. Периодическая нехватка электроэнергии 70-х годов только усугубилась в начале 80-х, что в глазах правительства представлялось серьезной угрозой на пути стабильного экономического развития. В связи с этим главной проблемой на пути скорейшей индустриализации страны стало развитие ТЭК Китая¹². Стране требовался дополнительный приток энергоресурсов, что подразумевало расширение их добычи. Однако события «Большого скачка» и «Культурной революции» серьезно снизили число высокопрофессионального технического персонала в стране, что в результате вылилось в недостаток технологий и опыта для освоения новых месторождений.

Для исправления ситуации одной из основных задач 6-й пятилетки (1981–1985) было поставлено развитие энергетического сектора, где приоритет отдавался угольной промышленности с расширением числа угольных месторождений¹³. Тем не менее это расширение не означало серьезных перемен, так как ценообразование на уголь все еще оставалось обязанностью государства. Известный китайский ученый Джанг Мингли провел исследование в области угольного ценообразования и выявил, что с момента создания КНР и до 1985 года было лишь четыре случая общенационального повышения цен на уголь, добывавшегося в государственных шахтах. Такие

случаи наблюдались в 1958, 1965, 1979 и 1985 годах. В каждый обозначенный год повышение цены угля не превышало 2–3 юаней за тонну сырья, что, в конечном счете, не могло компенсировать растущих затрат производства¹⁴.

Проблема несправедливого ценообразования была рассмотрена только в следующем, седьмом, пятилетнем плане (1986–1990). В ходе реализации плана центральное правительство провело частичную ценовую реформу, заявив о том, что избыточная часть добытого сырья, превышающая установленную государственную квоту, может продаваться по более высокой цене. В то же время основная часть добытого угля, так же как и прежде, жестко регулировалась с целью замедлить рост цен на электричество и общую инфляцию¹⁵.

Несмотря на благородную мотивацию правительства, такой подход экономической «полупривязи», когда власти уменьшают субсидии, но не дают возможности полноценно выйти на рынок, поставил угольную промышленность в крайне тяжелое положение. На 14-м созыве ЦК КПК в 1992 году в связи с этим было принято окончательное решение создать «социальную рыночную экономику»¹⁶. Таким образом, произошла либерализация цен на основных государственных угольных шахтах, которая относилась ко всему добываемому углю, кроме той части, которая выделялась на нужды сельского хозяйства и на производство электроэнергии. В этой части цена на уголь оставалась на низком уровне¹⁷.

В то же время угольная индустрия была не единственной сферой ТЭК, которая претерпевала серьезные изменения. Нефтяная промышленность также проходила через ряд исторически значимых преобразований. Именно при Дэн Сяопине были образованы три важнейшие государственные нефтяные компании, которые и по сей день определяют направление развития всей индустрии. Так, в 1982 году была создана Китайская национальная морская нефтяная компания (CNOOC). В 1983 году была учреждена Китайская нефтехимическая корпорация (Sinopet). Завершающим звеном стала Китайская национальная нефтяная корпорация (CNPC), преобразованная в 1988 году из министерства нефтяной промышленности с целью проведения разведочных работ и нефтегазовой добычи на материке¹⁸.

Определяющей компонентой шестого и седьмого пятилетних планов (1981–1990) стало расширение добычи нефти и угля для внутреннего потребления и экспорта в соседние страны. В связи с этим 80-е гг. XX века обозначились бурным ростом нефтяной индустрии КНР. Наладив внутренний спрос, Китай начал активно экспортировать энергоресурсы, обеспечив себя столь необходимым для проведения реформ притоком валютных средств¹⁹. В таких условиях для того чтобы избежать губительной, как казалось властям, конкуренции, между государственными компаниями их ответственность была поделена

на основе географического принципа. CNPC были переданы добыча и разведка в основном только на севере и западе страны, а Sinopec на юге и востоке. CNOOC же взяла на себя морские просторы²⁰.

Однако достижению поставленных в двух пятилетних планах целей мог помешать внутренний дефицит технологий и квалифицированного персонала²¹. В связи с этим было принято решение о масштабном привлечении зарубежных компаний. В 1982 году правительство решает официально открыть доступ внешним партнерам к месторождениям Южно-Китайского моря²². Появлялись также совместные предприятия на стадии разведки. CNOOC, к примеру, учредила несколько региональных компаний и более десяти совместных обслуживающих предприятий для оказания поддержки иностранцам, заинтересованным в сфере добычи нефти в Китае²³.

Так, согласно ежегоднику КНР за 1988–1989, за период 80-х годов CNOOC успела подписать 54 контракта и несколько соглашений с зарубежными компаниями о разработке морских месторождений²⁴. Для еще большего расширения сотрудничества правительство КНР выдало разрешение определенным зарубежным компаниям на разведку нефти в десяти юго-восточных провинциях: Аньхой, Фуцзянь, Гуандун, Гуанси, Гуйчжоу, Хунань, Цзянсу, Цзянси, Юньнань и Чжэцзян²⁵.

В итоге, набрав необходимый внутренний потенциал, Дэн Сяопин смог на какое-то время обеспечить независимое развитие ТЭК в Китае, которое сводилось к идеологическим принципам политики «самообеспечения» и «самодостаточности». В то же время достичь энергетической независимости Китай смог только благодаря реформе, открытости внешнему миру и ее последовавшим инвестициям извне. Как раз ради этой цели в конце 70-х годов и было объявлено о реализации политики «Инь Цзинь Лай» (引进来)²⁶ – политика привлечения инвестиций извне. Одним из важнейших пунктов объявленного курса являлось привлечение масштабных внешних инвестиций во все сферы жизнедеятельности КНР, включая энергетический сектор²⁷. На конец 80-х годов пришелся пик зарубежных вложений в китайские частные и государственные предприятия, большая часть которых была сосредоточена в промышленном и добывающем секторах²⁸.

Однако и в отношении привлечения инвестиций в ТЭК китайские власти проводили очень аккуратную политику. Топливо-энергетический комплекс представлял для Китая крайне чувствительную сферу, поэтому изменения сюда приходили с умеренной скоростью. Несмотря на то что с каждым годом зарубежные инвестиции все больше находили дорогу в различные отрасли КНР, включая производство электроэнергии²⁹, существовали и закрытые для внешних вливаний зоны. Список запрещенных сфер и по сей день существует в Китае, где даже в большинстве разрешенных категорий иностранным компаниям позволено работать

только в сотрудничестве с китайскими партнерами, что подразумевает обязательность совместных вложений в те или иные проекты³⁰. Это говорит о стратегическом значении, которое власти придают ТЭК в деле всеобщего развития Китая, и в особенности ее экономики.

Подводя итог, необходимо обозначить главные исторические вехи развития топливно-энергетического комплекса КНР к началу 90-х годов XX века. Открывшись международному сообществу, за полтора десятилетия правления Дэн Сяопина Поднебесная совершила огромный скачок в области реформирования своего энергетического комплекса. За короткий временной промежуток китайский ТЭК прошел путь от тотального государственного контроля правительства Мао до либерализации большей части энергетического комплекса Дэн Сяопина. К началу 90-х годов роль государства ограничилась функцией «надсмотрщика» происходящих процессов, которая лишь задавала общее направление развития, не следя за деталями его исполнения. Главной целью наметившихся перемен стало форсирование экономического развития, где энергетический сектор стал самым сердцем происходящих реформ.

Важно отметить, что топливно-энергетический комплекс эпохи Дэн Сяопина еще не отличался большой вариативностью энергетических источников и зависел главным образом от угля и нефти. Небольшие попытки диверсифицировать энергетический баланс того времени касались в основном только углеродных источников, захватывая также гидроэнергетику и локальное использование биомассы в некоторых сельскохозяйственных областях³¹.

Политика концентрации ТЭК на узком ряде углеродных источников энергии обуславливала неминуемое столкновение с проблемами современной эпохи. Сюда можно отнести стабильность энергетического развития, защиту экологии, повышение энергоэффективности, реформирование государственных структур, развитие энергетической инфраструктуры, диверсификацию энергетического баланса. Однако главный вопрос энергетической повестки КНР в современной эпохе остается прежним – сможет ли развитие ТЭК поспевать за развитием экономическим, которое до сегодняшнего дня остается ключевым фактором стабильности Китая?

Примечания

- 1 См.: Чуфрин Г. И. Китай в XXI веке : глобализация интересов безопасности. М. : Наука, 2007. С. 11.
- 2 См.: Rangaswamy Vedavalli. Energy for Development. Twenty-First Century Challenges of Reform and Liberalization in Developing Countries // Anthem Press. 2007. P. 48.
- 3 См.:胡锦涛: 在邓小平同志诞辰100周年纪念大会上的讲话中央政府门户网站, 2009年11月16日. (Ху Цзиньтао : речь на Генеральной Ассамблее по случаю 100-лет-

- него юбилея со дня рождения товарища Дэн Сяопина. Интернет-портал Центрального правительства Китая, 16 нояб., 2009.) URL : http://www.gov.cn/test/2009-11/16/content_1465442_3.htm (дата обращения: 28.07.2013).
- 4 См.: Economic Impact of the Coca-Cola System on China // Peking University, Tsinghua University, University of South Carolina. August, 2000. P. 13–14. URL: <http://mooreschool.sc.edu/UserFiles/moore/Documents/Presentations%20&%20Studies/2000%20Coca%20Cola%20-%20China.pdf> (дата обращения: 27.02.2014).
- 5 См.: 1978年12月18日中共十一届三中全会召开. 人民日报. (18 декабря 1978 года третий пленум 11-го созыва ЦК КПК // Жэньминь Жибао. URL: <http://www.people.com.cn/GB/historic/1218/4327.html> (дата обращения: 07.06.2013).
- 6 См.: 邓小平同志“黑猫白猫论”背后的故事. 中国共产党新闻. (Скрытая история о «теории черной и белой кошек» товарища Дэн Сяопина // Новости коммунистической партии Китая.) URL: <http://src.people.com.cn/GB/85037/8530953.html> (дата обращения: 07.03.2014).
- 7 См.: Тридцать лет спустя. Дэн Сяопин: четыре модернизации, основная – модернизация науки и техники // Гуо Можуо : научная весна : сб. Научные времена. 18 марта. 2008.)
- 8 См.: Муромцева З. Реформа в промышленности КНР: трудный путь // Журн. Обозреватель. 1996. № 8. С. 11.
- 9 См.: Гельбрас В. Г. Цена экономических успехов Китая // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 9. С. 26.
- 10 См.: Гирич Л. Китай : темпы роста и перегрев экономики // Журн. Обозреватель. 1993. № 4. С. 8.
- 11 См.: 辉煌30年: 改革开放成就令世人瞩目的“深圳速度”. 中央政府门户网站, 2008年11月25日. (Блестящие 30 лет : достижения реформы открыли удивили весь мир своей «Шэньчжэньской скоростью» // Интернет-портал Центрального правительства Китая. 25 ноября. 2008.) URL : http://www.gov.cn/jrzg/2008-11/25/content_1159347.htm (дата обращения: 24.06.2013).
- 12 См.: Kent Morrison. Domestic Politics and Industrialization in China : The Foreign Trade Factor // University of California Press. Jstor. July. 1978. P. 694.
- 13 См.: 关于第六个五年计划的报告. 中央政府门户网站, 2008年03月11日. (Отчет о шестой пятилетке // Интернет-портал Центрального правительства Китая, 11 марта, 2008.) URL: http://www.gov.cn/jrzg/2008-11/25/content_1159347.htm (дата обращения : 28.06.2013).
- 14 См.: 张明理, 当代中国的煤炭工业. 中国社会科学出版社, 1989. (Джанг Мингли. Угольная индустрия в современном Китае. Изд-во социальных наук Китая, 1989.)
- 15 См.: Peng Wujuan. The Evolution of China's Coal Institutions. Program on Energy and Sustainable Development // Stanford. Working papers series. № 86. August. 2009. P. 9.
- 16 См.: Wu Jinglian. Understanding and Interpreting Chinese Economic Reform // Thomson Texere. 2005.
- 17 Peng Wujuan. The Evolution of China's Coal Institutions // Program on Energy and Sustainable Development. P. 21.
- 18 См.: Чуфрин Г. И. Указ. соч. С. 114.
- 19 См.: Joyce Roque. China Sector Watch: Energy // China Briefing. March 2. 2009. URL : <http://www.china-briefing.com/news/2009/03/02/china-sector-watch-energy.html> (дата обращения : 05.03.2014).
- 20 См.: Лю Цзиньчжу, Стратегия энергетической безопасности Китая в первой половине 21-го века : дис. ... канд. экон. наук. М., 2006. С. 37–42.
- 21 См.: Loretta D. Rich. American Oil Interests in China // Loyola Marymount University and Loyola Law School. Loyola of Los Angeles Intern. and Comparative Law Review. January 1. 1983. Vol. 6:119. P. 125–126.
- 22 См.: Vaclav Smil. Energy in China's Modernization : Advances and Limitations // M. E. Sharpe. 1988. P. 125.
- 23 См.: Tai Hwan Lee. Politics of Energy Policy in Post-Mao China. Asiatic Research Center, Korea University, 1995. P. 124.
- 24 См.: People's Republic of China Year Book 1988/89. Beijing. Xinhua Publishing House, 1989. P. 291.
- 25 См.: Shirley Zhao. Energy Policy and the Balance between Public and Private Sectors in China and France, 1973–2011. University of California, San Diego, 2013. April. P. 41.
- 26 См.: 1978年, 中国共产党召开了具有重大历史意义的十一届三中全会, 开启了改革开放历史新时. 华南师范大学增城学院公共课教学部. (1978 год – Китайское коммунистическое правительство открывает третье пленарное заседание исторической важности, а вместе с ним и новую страницу в истории реформ. Южно-Китайский педагогический университет. Колледж Ценг Чхенг. Департамент общественного образования.) URL: <http://ggkjpkc.scnuzc.cn/ask/show.php?id=619> (дата обращения : 06.06.2013).
- 27 См.: 1978–1984年中国经济体制改革思路的演进. 明鏡歷史網. (Эволюция идей китайской экономической реформы 1978–1984 гг. // Историческая сеть Шпигель.) URL: http://www.mingjinglishi.com/2013/07/19781984_24.html (дата обращения: 24.08.2013).
- 28 См.: Голубчиков С. Ю. Перспективы поставок российских энергоносителей в Китай // Энергия : экономика, техника, экология. 2004. № 9. С. 38.
- 29 См.: Daniel H. Rosen, Trevor Houser. China Energy. A Guide for the Perplexed // China Balance Sheet. A Joint Project by the Center for Strategic and International Studies and the Peterson Institute for Intern. Economics. May. 2007. P. 24.
- 30 См.: 外商投资产业指导目录 (2011年修订) 威海市商务局 (Каталог индустриального путеводителя для иностранных инвестиций (поправки 2011 года). Муниципальное бюро торговли города Вэйхай. URL: <http://www.whftcc.gov.cn/tj/%CD%E2%D7%CA%B2%FA%D2%B5%D6%B8%B5%BC%C4%BF%C2%BC2012.pdf> (дата обращения: 07.06.2013).
- 31 См.: Shirley Zhao Energy Policy and the Balance between Public and Private Sectors in China and France, 1973–2011. University of California, San Diego. April. 2013. P. 28.